

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

ИЗ ЗАПИСНОЙ
КНИЖКИ

Петр Андреевич Вяземский

Из записной книжки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24510648

Аннотация

«Скоро вскучишься людьми, у коих душой бывает ум; надежны одни те, у коих умом душа. Вовенарг сказал: мысли высокие истекают из сердца. Можно прибавить: и приемлются сердцем. Слова человека с умом цифры; их должно применять, высчитывать, поверять: слова человека с душою деяния. они увлекают воображение, согревают сердце, убеждают ум...»

Петр Вяземский

Из записной книжки

Je jette mes idées sur le papier et elles deviennent ce qu'elles peuvent.
Diderot.

1.

Скоро вскучишься людьми, у коих душой бывает ум; надежны одни те, у коих умом душа. Вовенарг сказал: мысли высокие истекают из сердца. Можно прибавить: и приемлются сердцем. Слова человека с умом цифры; их должно применять, высчитывать, поверять: слова человека с душою деяния. они увлекают воображение, согревают сердце, убеждают ум.

2.

Женщины господствуют в жизни силою слабостей своих и наших. они напоминают изваяние, представляющее Амура, который обуздал льва. Он царь, но дитя сел ему на шею.

3.

О Хераскове можно сказать, что он сохранил до старости холодность, заметную в первых стихах его молодости.

4.

Музыка и живопись.

Музыка искусство независимое; живопись подражательное и следовательно подвластное. Последняя говорит душе посредством глаз и действует преимущественно на память. Первая только по условию покорила определенным формам и всеобъемлюща. Есть музыка без нот, без инструментов. В живописи все вещественно: отнимите кисть, карандаш, и она не существует. Живое в ней оптический обман. Истинное в ней: краски, кисти, холст, бумага – мертвое. В музыке обман то, что в ней есть мертвое. Ноты цифры её, соображение строев математика, все это условное, безжизненное. Живое в ней почти не осязается чувством. Живопись сначала была ремеслом, рукодельем; уже после сделалась она творением. Музыка, творение первобытное и только из угождения прихотям, или недостаткам человеческим сошла в искусство. Шум ветров, рокот волн; треск громов, стоны соловья, изгибы человеческого голоса, вот музыка довре-

менная всем инструментам. Живопись наука: музыка способность. Искусство говорить наука благоприобретенная; но дар слова родовое достояние человека. Не будь частей речи, не будь слов, но менее того были бы звуки неопределенные, сбивчивые, но все более или менее понятно для употребляющих: не будь нот, генерал-баса, а все была бы музыка. Музыка чувство: живопись понятие. В первой чувство родило понятие: в другой от понятия родилось чувство. Господствующее сродство музыки с нами: её преходчивость. Мы симпатизируем с тем, что также минутно, также неутвердимо, также загадочно, неопределенно, как мы. Звук потряс нашу душу и нет его, наслаждение обогрело наше сердце и нет его. В живописи видны уже расчет рассудка, цель, намерение установить преходящее, воскресить минувшее, или будущему передашь настоящее. Это уже промышленность. В музыке нет никаких хозяйственных распоряжений человека, минутного хозяина в жизни. Душа порывается от радости или печали: она выливается в восклицание, или стон. Ей не хотелось передать свои чувства другому, а не могла она утаить их в себе. Они в ней заговорили, как Мемнонова статуя, пораженная лучшем денницы. Вот музыка. Есть солнце гармонии; оно действует на своих поклонников, согревает и оплодотворяет их гармоническою теплотою. Часто слышишь, что живопись предпочитается как упражнение, более независимое от обстоятельств, более времени убивающее, и следовательно прибыльнее для сбывающих с рук его излишество.

Тут идет дело о пользе, а я и о наслаждении думать не хочу: говорю о потребности, о необходимости. Горе музыканту или поэту, принимающемуся за песни от скуки. Оставим это промышленникам. Несчастный, уязвленный в душе, как бы ни был страстен к живописи, возмется за кисть в первую минуту поражения; разве после, когда опомнится и покорится рассудку, предписывающему рассеяние. Без сомнения музыкант и поэт, если живо поражены, не станут также считать стоны, или сводить звуки; но ни в какое время, как в минуты скорби душевной, душа их не была музыкальнее и *поэтичнее*. Однако же и живопись имеет в нас природное соответствие. Мы часто спускаем взоры с подлинной картины природы, и задумчиво заглядываемся на повторение её в зеркале воды, отражающем ее слабо, но с оттенками привлекательными. Человек по возвышенному назначению ищет совершенства: но по тайной склонности любит в несовершенствах. Неотразимо чувствуя в душе преимущество музыки над живописью, я готов почти применить сказанное мною о живописи в поэзии, в сравнении с музыкою, признавая однако ж в поэзии много свойств живописи совершенно чуждых, а с музыкою сродных. Впрочем музыка одна и нераздельная (*une et indivisible*), как покойная французская республика. В поэзии много удельных княжеств: есть поэзия ума, поэзия воображения, поэзия нравоучения, поэзия живописная и поэзия чувства, которая есть законнейшая, ближайшая к общей родоначальнице поэзии природы, поэзии

вечной. Есть же поэзия без стихов: на стихи без поэзии указывать нечего. В условленном выражении поэзии есть слишком много примеси прозаической. Поэзия ангел в одежде человеческой; музыка прозрачно подернута эфирным покровом. Она ничего не представляет и все изображает: ничего не выговаривает и все говорит: ни за что не ответствует и на все отвечает. Язык поэзии, стихотворство, есть язык простонародный, облагороженный выговором. Музыка язык отдельный, цельный. Их можно применить к письменам демотическим (народным) и гиератическим (священнослужебным), бывшим в употреблении у древних Египтян. Музыка усовершенствованные, возвышенные иероглифы: в них все мирские же знаки изображали человеческие понятия. В музыке знаки бестелесные возбуждают впечатления отвлеченные. В поэзии есть представительство чего-то положительного; в музыке все неизъяснимо, все безответственно, как в идеальной жизни очаровательного и стройного сновидения. Что ни делай, а таинственность, неопределимость. Вот вернейшая прелесть всех наслаждений сердца. Мы прибегаем к изящным искусствам, когда житейское, мирское уже слишком нам постыло. Мы ищем нового мира, и вожатый, далее водящий по сей тайной области, есть вернейший любимец души нашей.

5.

Что за страсть, если она не страдание? Не даром на языке христианском имеют они одно значение. Должно пить любовь из источника бурного: в чистом она становится усыпительным напитком сердца. Счастье тот же сон.

6.

Откровенная женщина говаривала; люблю старшего своего племянника за то, что он умен: меньшего, хотя он и глуп, за то, что он мой племянник.

7.

Опытность не дочь времени, как говорится ложно, но событий (Pradt de la Belgique.)

8.

Ривароль говорил о союзниках в продолжение революционной войны: они всегда отстают одною мыслью, одним годом и одною армиею, (Тут же).

9.

Мне всегда забавно видеть, как издатели и биографы сатириков ограждают божбами их совести от подозрени в злости и стараются читателей удабривать в пользу их. Не все ли равно распинаться за хирургов в том, что они не кроваж-адные душегубцы. Клеветник убийца: но сатирик оператор, срезывающий наросты и впускающий щуп в заразные раны. К тому же не часто ли видим, что писатель на бумаге совершенно другой человек изустно. Забавный комик на сцене может в домашнем быту смотреть сентябрем, а трагик быть весельчаком. Ум вольный казак и не всегда покоряется дисциплине души и права. Душа всегда та же: ум разнообразен, как оборотень. Дидерот говорит: "зачем искать автора в лицах, им выводимых? Что общего в Расине с Гофолиею, в Молиере с Тартюфом?"

10.

Лучшая эпиграмма на Хераскова отпущена Державиным без умысла в оде: Ключ.

Священный Гребеневский ключ!
Певца бессмертной Россияды
Поил водой ты стихотворства.

Вода стихотворства, говоря о поэзии Хераскова, выражение удивительно верное и забавное!

11.

Чтобы твердо выучиться людям: не подслушивать, а подмечать их надобно. Одни новички проговариваются: но и у самых мастеров сердце не редко пробивается на лице, или в движениях. Зашедши в гости, граф Р. забыл золотую табакерку в сертуке; спохватившись, выходит он в переднюю и, вынимает ее из кармана. Заметя это, один из лакеев поморщился и сделал губами безмолвное движение, которое выпечатало невольное признание: ах, если бы я это знал!

12.

Филипп писал Аристотелю; не столько за рождение сына благодарю богов, сколько за то, что он родился в твое время. Многие классики не столько радуются творению своему, как тому, что оно создано по образу и подобию Аристотеля.

13.

И овцы целы и волки сыты, было в первый раз сказано

лукавым волком, или подлюю овцой. Счастливо то стадо, во-
круг коего волки околевают с голода.

К. Вяземский.

"Северные цветы на 1827 год"